

* * *

В Цзинь Ин Ван фу Сяо Шао закончил читать письмо, которое держал в руке, и протянул его, чтобы сжечь в пламени масляной лампы рядом с ним. Он позвал Цзинь И и Цзинь Эра и сказал им:

- В последнее время в столице не было никакой необычной активности. Примите к сведению новости из Южного Синьцзяна. Если эти люди будут сдерживаться и не будут двигаться, это, скорее всего, будет уловкой.

Цзинь И и Цзинь Эр склонили головы в знак почтения. Сяо Шао помолчал мгновение, прежде чем спросить:

- Вопрос, касающийся Чэнь Ляна, решён?

- Всё улажено, - сказал Цзинь Эр, ликуяще улыбаясь. - Достаточно, чтобы вызвать у этого хитрого старого лиса много стресса

- Генеральский фу, как и господин, также думал о том, чтобы сделать что-то в этом духе, - сказал Цзинь И, не меняя выражения лица. Он уверенно продолжал: - Их люди уже начали действовать.

Цзинь Эр моргнул.

- Господин, мы должны сказать молодой фуж... Цзюньчжу? - если Цзян Жуань предположит, что эта схема была организована Чжао Гуаном и его сторонниками, не будет ли это означать, что у них отнимут заслуги?

- Нет необходимости, - неуверенно сказал Сяо Шао.

При этом неудивительном ответе Цзинь Эр сдулся, как протекающий мяч. Он уныло посмотрел на Сяо Шао, прежде чем уйти с Цзинь И.

После того, как они ушли, вошла Цзинь Сань и продолжила докладывать о делах, которые поручил её Сяо Шао. Заметив, что Сяо Шао уделяет всё внимание своим документам, связанным с работой, интригующая маленькая улыбка приподняла уголки её рта. Нарочито небрежно, она сказала:

- Наши подчинённые встретились с Тянь Чжу сегодня; похоже, у Цзюньчжу в последние дни было мало покоя.

Сяо Шао не поднял глаз.

- Что случилось?

- Тай Фу Лю снова разыскал её, - Цзинь Сань подавила смех, внешне выглядя вполне прилично.

Руки Сяо Шао замерли в своём движении, когда он, наконец, поднял глаза. В его чёрных как смоль глазах был странный блеск, как будто молодой человек был застигнут врасплох таким поворотом событий.

- Для чего?

- Тай Фу Лю очень беспокоится о Цзюньчжу. После того, как он спросил о её нынешней ситуации, он также спросил об отношениях между ней и господином, - со смертельной серьёзностью Цзинь Сань продолжила: - Тай Фу Лю хочет, чтобы Цзюньчжу держалась подальше от господина.

Сяо Шао положил свиток из своей руки на стол, и казалось, что по его элегантным чертам пробежал ледяной отблеск. Без эмоций он сказал:

- Его беспокойство слишком велико.

Легко произнесённая фраза, но она ясно дала понять, что господин был действительно несчастен в этот момент времени. Брови Цзинь Сань дёрнулись, и она поспешно сказала:

- Именно это и сказала ему Цзюньчжу. Но этот Тай Фу Лю не из тех, кто прислушивается к голосу разума, как только он вонзил зубы, он отказывается отпустить. Итак, у него с Цзюньчжу был большой спор, и он был так зол, что ушёл в гневе.

Пока Цзинь Сань говорила, она также наблюдала за выражением лица Сяо Шао. Конечно же, после того, как Цзинь Сань закончила говорить, напряжение на лице Сяо Шао немного ослабло, и прежний морозный воздух несколько рассеялся. Как подчинённая, у которой были близкие отношения с Сяо Шао, она, естественно, понимала настроения своего господина. Девушка сказала:

- Видно, что Цзюньчжу рассматривает господина как кого-то чрезвычайно важного, и отношения между ней и господином нелегко поколебать.

В глубине души она сказала:

"Прошу прощения, Тай Фу, - хотя у Вас довольно хорошая репутация в Великой Цзинь, молодая фужэнь принадлежит господину. Наш господин вообще ничего не знает о чувствах; если я не использую Вас, чтобы спровоцировать его, я боюсь, что ему потребуется целая вечность, чтобы стать просветлённым".

Слова Цзинь Сань пришлись по душе Сяо Шао. Его ледяное, жесткое поведение смягчилось, и в его глазах мелькнул намёк на улыбку, как будто молодой человек о чём-то подумал. Это подчёркивало его естественное, несравненно элегантное лицо, делая его ещё более красивым.

Цзинь Сань молча отвела от него взгляд. Девушка давно знала, что её господин был хорошего происхождения, но теперь, когда рядом была молодая фужэнь, о которой нужно было заботиться и лелеять, черты его лица стали ещё более живописными; он был поистине ошеломляющим.

Сяо Шао холодно сказал:

– Понятно.

– Господин, почему бы Вам самому не посетить дворец? – поскольку Сяо Шао был в хорошем настроении, смелость Цзинь Сань также возросла. Поэтому она смело предложила: – Цзюньчжу и Вы не видели друг друга несколько дней. Они говорят, что день разлуки подобен разлуке на три осени (3), и отношения необходимо постоянно развивать. Более того, женские сердца всегда мягче. Предположим, что Тай Фу Лю должен через несколько дней найти Цзюньчжу, чтобы извиниться, Цзюньчжу может смягчиться в этот момент, и если отношения между ними улучшатся, что тогда будет делать господин?

Вся Стража Цзинь И втайне считала брак их господина, это событие, изменившее жизнь, чрезвычайно важным. В предыдущие годы Сяо Шао привык жить аскетичной жизнью. Было так трудно найти молодую леди, которая не была бы и наполовину плохой, к которой у него возникли бы какие-то чувства. Стража Цзинь И, естественно, хотела помочь своему господину воспользоваться ключевой возможностью и ясно увидеть обстоятельства.

Сяо Шао нахмурился, вспомнив предыдущий случай, когда Лю Минь держался за Цзян Жуань, и почувствовал лёгкое раздражение. Хотя он знал, что Цзян Жуань ни в малейшей степени не была "мягкосердечным" человеком, каким её представлял Цзинь Сань, она помогала Лю Миню раньше, так что было неизбежно, что между ними была некоторая степень дружбы. Думая о том, как какой-то незнакомый человек может занять его место, меланхолия в сердце Сяо Шао усилилась.

Цзинь Сань увидела, что она достигла своей цели, и прошептала:

– Господин, эта подчинённая отклоняется первой. У этой подчинённой есть последнее слово для Вас: если Вы позволите отношениям между Тай Фу Лю и Цзюньчжу развиваться, тогда то, что могут сделать господин и Цзюньчжу, могут сделать и Тай Фу Лю и Цзюньчжу, – сказав так, она ускользнула, не заботясь о реакции Сяо Шао.

Сяо Шао остался безучастно смотреть, как вкопанный. Что он мог сделать с Цзян Жуань, Лю Минь тоже мог сделать?

Неожиданно перед его глазами всплыла сцена: тот день, когда кто-то, на кого подействовал чуньфэнду, агрессивно потянул его на себя; он вспомнил мягкое и ароматное прикосновение к его губам, долю секунды возбуждения и сильный запах лета. Яростно прижимаясь к нему в объятиях, дёргая за пояс, тёрлась о него медленно, так медленно, пока он не знал, что делать, невыносимо беспомощный.

На светловолосом лице молодого человека появился лёгкий румянец. Через некоторое время он, казалось, о чём-то задумался. Его лицо посерело, и он резко встал. Лю Минь осмелился бы на такое?

1. То есть на долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1898116>